

Сулейманов Рамиль Фаилович

доктор психологических наук, профессор кафедры
общей психологии Казанского инновационного
университета им. В.Г. Тимирязова (ИЭУП)

Цупа Анастасия Викторовна

магистр психологии Казанского инновационного
университета им. В.Г. Тимирязова (ИЭУП)

КРОСС-КУЛЬТУРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В КУЛЬТУРНО-ЦЕННОСТНОЙ ОРИЕНТАЦИИ ЛИВАНСКОГО И РУССКОГО ЭТНОСОВ

Аннотация:

Статья посвящена проблеме изучения культурно-ценностной ориентации в ливанском и русском этносах. При наличии немалого количества публикаций, посвященных кросс-культурным исследованиям, как у нас в стране, так и за рубежом, ощущается недостаток анализа культурно-ценностных различий у представителей русского и ливанского этносов. В опросе приняли участие 52 человека: 26 представителей ливанского этноса и 26 – русского в возрасте от 21 до 40 лет. Под представителями русского этноса авторы подразумевают людей разных национальностей, проживающих на территории России, но основу выборки составили русские. Ливанский этнос выражен представителями разных национальностей, проживающими на территории Ливана (40 % христиан и 60 % мусульман). Оценка результатов эмпирического исследования показала, что между обозначенными этносами наблюдаются как общие закономерности, так и специфические, характерные для каждой группы. Общим, что объединяет два этноса, является приверженность культурным ценностям своего народа, чья культура несет в себе многовековой уклад общества. Различия обусловлены культурой, социальной средой, в которой с рождения находится представитель этноса. Ливанцы составляют общество с традиционными культурными ценностями. Культурно-ценностные ориентации русских направлены в будущее – на динамически развивающиеся культуру, социальные ценности.

Ключевые слова:

этнос, межэтнические различия, культурно-ценностная ориентация.

Suleymanov Ramil Failovich

D.Phil. in Psychology, Professor
of the Department of General Psychology
in Kazan Innovative University (IEML)

Tsupa Anastasia Viktorovna

Master of Psychology,
Kazan innovative University (IEML)

CROSS-CULTURAL DIFFERENCES IN THE CULTURAL AND VALUE ORIENTATION OF LEBANESE AND RUSSIAN ETHNIC GROUPS

Summary:

The paper is devoted to the problem of studying the cultural and value orientation in Lebanese and Russian ethnic groups. In the presence of a considerable number of publications devoted to cross-cultural researches, both in our country and abroad, there is nevertheless a significant shortcoming in the study of cultural and value differences between the representatives of Russian and Lebanese ethnic groups. The study involved 52 people: 26 representatives of a Lebanese ethnic group and 26 representatives of a Russian ethnic group aged from 21 to 40 years. By representatives of the Russian ethnic group we mean individuals of different nationalities living in Russia. But the sample was made up of Russians. The Lebanese ethnic group was composed of the representatives of different nationalities living in Lebanon (40 % of Christians and 60 % of Muslims). The analysis of the results of the empirical study showed that between the Lebanese and Russian ethnic groups there observed both general patterns and specific, characteristic of each group. The common thing that unites the two ethnic groups is a commitment to the cultural values of their people; the cultures carry a centuries-old formation of society. The differences are present due to the culture and social environment in which a representative of the ethnic group lives from birth. Lebanese are a society with traditional cultural values. The cultural and value orientations of Russians represent an orientation toward the future – the dynamically developing culture, social values.

Keywords:

ethnicity, interethnic differences, cultural and value orientation.

В последнее время на представительных конференциях нередко озвучиваются вызовы современности, которые в той или иной мере затрагивают жизнедеятельность людей. Один из них связан с «глобализацией и расширением пространства межкультурного общения, приводящими к усилению межэтнической напряженности и межнациональным конфликтам, снижению взаимопонимания в общении между людьми как разных культур, так и разных возрастных групп» [1]. В этих условиях актуальными становятся требования упрощения межкультурного понимания, пристального изучения межкультурных различий.

Культура как конструкция, созданная человеком, либо способствует развитию его деятельности, либо препятствует, ограничивая ее. Благодаря культуре мы взаимодействуем с окружающей реальностью. Культура для человека, выросшего в конкретных культурных рамках, является

естественной средой обитания. Последняя устанавливает границы восприятия для определения значимого, существенного и актуального [2].

Несомненно, различия в культурах всегда будут существовать, так как человек выделяет разные стороны окружающей среды и наделяет их своими ценностями и смыслом. Вполне вероятно, что поведение индивида может отличаться от поведения, предписываемого культурой. Последняя в этом случае не статичная данность. Однако культура подразумевает специфический образ жизни, присущий определенной группе людей, которая называется этносом [3].

Весомый вклад в кросс-культурные исследования внесли западные психологи. В частности, Дж. Адамопулос и В. Лоннер уделили особое внимание методу кросс-культурной психологии, обосновали различные подходы к изучению культуры – кросс-культурную психологию и культурную психологию [4]. Г. Триандис создал конструкт «индивидуализм и коллективизм», с помощью которого анализируются и объясняются культурные различия в разнообразных типах поведения [5]. Ф. Вийвер рассмотрел проблемы, связанные с отклонениями и эквивалентностью, чем оказал неоценимую помощь ученым [6].

Благодаря принадлежности к этнической общности человек впитывает в себя культуру. С. Московичи писал: «Нации – это горячие монстры, воспламеняющие холодного монстра – общество» [7]. Важным аспектом ощущения себя частью культуры выступает этническая идентичность. Ее осознанность для индивида определяется значимостью членства в ней, разделением этнических чувств с группой [8]: «Гордость, обида, достоинство и страх являются важнейшими критериями межэтнического сравнения. Данные чувства опираются на глубокие эмоциональные связи с этнической общностью и моральные обязательства перед ней, формирующиеся в процессе социализации личности» [9]. Тем не менее культурно-ценностные ориентации имеют свойство меняться под воздействием таких жизненных условий, как технологическое развитие, повышение благосостояния, эпидемии и другие экзогенные факторы, влияющие на ценностную сферу [10].

В любой культуре ценности имеют огромное значение, поскольку определяют взаимоотношения человека с социумом, природой и самим собой. Ценности в рамках культурной среды выступают базовой конструкцией ментальности, ключевым элементом традиций, регулирующих социальное поведение личности. Исследование ценностей является одним из актуальных направлений этнопсихологии [11].

Нравственность как особый вид духовного освоения человечеством действительности служит важнейшей областью взаимоотношений человека и общества, развитие которого во многом обусловлено нравственными ценностями. С усложнением социального строя все более многосоставную структуру приобретает и нравственная сфера. Г. Зиммель отмечает, что для культуры нравственность имеет большое общественно-историческое значение, благодаря ей происходит регулирование общественных взаимодействий людей посредством выработки духовных ценностей – моральных норм, принципов, идеалов, она также участвует в формировании идентичности, способной превратить нравственные ценности в мотивы и потребности поведения [12].

В культурно-ценностном аспекте нравственность можно рассматривать в двух ипостасях – как ценности и как регуляторы. Нравственные ценности древние греки называли этическими добродетелями, главными из них считались доброжелательность, справедливость, честность. В исламе, христианстве, иудаизме эти ценности напрямую зависят от постулатов веры. Каждый народ, проживающий в своей стране, ценит патриотизм, уважение к старшим, трудолюбие и верность. Безусловно, в реальной жизни не все люди придерживаются подобных норм, но оцениваются они всеми, познания о них появляются с взрослением личности в рамках этнической группы [13].

Национальное самосознание проявляется как осознание себя в качестве неотъемлемой части культуры, представляет собой совокупность социальных, политических, нравственных, этических, философских, религиозных и иных взглядов, убеждений, характеризующих уровень духовного развития [14]. Н.М. Лебедева при анализе проблемы природы этнической идентичности выделяет три варианта подходов к ее решению:

- 1) примордиальный подход, где этничность выступает характеристикой, данной при рождении и находящейся в основе группового сознания и поведения (А. Смит, К. Гиртц, Л.Н. Гумилев);
- 2) инструментальный подход, где этничность рассматривается как инструмент достижения сплочения и мобилизации группы, используемой политической элитой (Б. Андерсон);
- 3) социальный конструктивизм, трактующий этничность как форму социальной организации культурных различий и, следовательно, как изменчивое и подверженное манипуляциям явление группового сознания (Ф. Барт) [15].

В работе «Ценности культуры и развитие общества» Н.М. Лебедева размышляет об ощущении человеком этнической принадлежности, о том, что дает ему возможность почувствовать себя частью целого, группы, связь с которой предполагается на глубинно-психологическом и

даже идеологическом уровне. По ее мнению, это способствует возрождению национальной культуры, этнического самосознания народа. В то же время излишняя значимость этнического в структуре личностных ценностей может сгенерировать обострение межнационального напряжения. Преувеличенное чувство принадлежности к этнической группе приводит к противопоставлению «мы – они», акцентируя внимание на различии между народами [16].

Е.В. Сараева отмечает, что национально-психологические особенности наиболее устойчивы в характере личности, так как определяют индивидуальное отношение к окружающему миру, людям и генерируют разнообразные формы поведения. Если изучать и учитывать психологические аспекты проявления агрессивности у различных наций, можно предотвратить множество межнациональных конфликтов в будущем [17].

Неслучайно одним из существенных признаков любой нации служит историческая память – предания, заветы предков, принадлежность к духовной памяти рода. Понимание того, кем ты являешься, взаимосвязано с воспоминаниями о том, кем были предки. В государственной, культурной и религиозной среде – везде – присутствуют элементы исторической эпохи предыдущих поколений. Данный признак может играть двойную роль: с одной стороны, иметь прогрессивный характер, с другой – вносить регрессивные тенденции в культурную среду, сводить общество к узким клановым, религиозным и националистическим рамкам [18].

Таким образом, кросс-культурное исследование позволяет выявить принадлежность человека к одной из многочисленных культур, рассмотреть межкультурные особенности наций, влияние культуры на личность, социальную когнитивную деятельность.

Исходя из анализа литературы, посвященной кросс-культурным исследованиям, мы поставили задачу выявить различия двух культур по культурно-ценностным ориентациям, культуральным особенностям. В эксперименте приняло участие 52 человека (26 представителей ливанского этноса, столько же – русского этноса, мужчины и женщины в возрасте от 21 до 40 лет). Описывая представителей русского этноса, мы подразумеваем людей разных национальностей, проживающих на территории России. Основу выборки составили русские. Ливанский этнос выражен людьми разных национальностей, проживающих на территории Ливана (40 % христиан, 60 % мусульман, 13 национальностей). При формировании выборок обязательными условиями являлись проживание испытуемого на одной территории с рождения и до момента проведения исследования в своей культурной среде, а также наличие обязательного среднего и/или высшего образования, семьи и детей.

В качестве методов исследования использовались методики, в наибольшей степени раскрывающие особенности культуры этноса:

- 1) «Культурно-ценностные ориентации» (Л.Г. Почебут) [19];
- 2) «Стратегии семейного воспитания» (С.С. Степанов в модификации И.И. Махониной) [20];
- 3) «Типы этнической идентичности» (Г.У. Солдатова, С.В. Рыжова) [21];
- 4) «Диагностика враждебности» (по шкале В. Кука – Д. Медлей) [22];
- 5) «Отношение к праву» (Д.С. Безносков) [23].

Математическая обработка проводилась с помощью t-критерия Стьюдента.

Для ливанской выборки все методики были переведены на современный литературный (стандартный) арабский язык. Для снижения отклонений (факторов, ставящих под сомнение сравнимость оценок, полученных в разных культурных группах) было обращено внимание на метод М. Брандт [24], согласно которому привлекались информанты местного происхождения, знающие два языка – арабский и русский. Они апробировали все используемые в исследовании методики на местной общественности, с тем чтобы проверить, правильно ли понимаются задаваемые вопросы. Кроме того, применялся метод беседы, что позволило выяснить особенности восприятия тех или иных вопросов.

Исследовались принадлежность к одной из трех видов культур по основополагающим ценностям для каждого этноса; характерные черты семейного воспитания; национальное самосознание, включающее в себя совокупность политических, этических, социальных взглядов; уровень духовного развития. Изучались особенности межнационального напряжения, отношения к другим этническим группам, правового самосознания как ценностного фактора.

Результаты сравнения культурно-ценностных ориентаций показывают, что в ливанской и русской выборках доминирующей является традиционная культура (таблица 1). При этом ливанская группа значительно превосходит русскую по данному критерию. Ливанцы воспринимают природу как вечную тайну бытия, большое значение придают родственным связям, религиозным взглядам – такое «традиционное» понимание культуры отсылает их к заветам предков. Предположительно, повышенное внимание к религиозным аспектам служит причиной приверженности к традиционной

культуре, поскольку большинство религиозных направлений в стране (ортодоксы, католики, марониты, шииты, сунниты, друзы) предполагает традиционный уклад. Необходимо отметить, что в Ливане проживают представители 13 религиозных общин (9 христианских и 4 мусульманских).

Таблица 1 – Сравнение ливанской и русской выборок по культурно-ценностным ориентациям

Показатель диагностики	Ливанская группа (средний балл)	Русская группа (средний балл)	t-критерий	Уровень значимости (p)
Традиционная культура	3,23	2,34	2,371	0,022
Современная культура	1,34	1,61	0,901	0,373
Динамически развивающаяся культура	0,46	1,03	2,404	0,020

Для русской выборки характерен широкий диапазон культурно-ценностных ориентаций, что говорит об универсальном подходе членов группы к своей культуре, возможно, в связи с историческими причинами (быстрой сменой режимов и идеалов) или воспитательным фактором. Тем не менее по показателю динамически развивающейся культуры они превосходят ливанскую группу. По нашему мнению, представления о культуре среди русских респондентов обусловлены более высоким уровнем образования опрошенных и степенью экономического развития страны.

По стратегии семейного воспитания также наблюдаются различия (таблица 2). Результаты исследования свидетельствуют, что для ливанской группы в основном характерен авторитарный стиль, а для русской – авторитетный. Сравнение стилей воспитания в каждой выборке показало, что если для ливанцев авторитарный стиль является доминирующим, то представителей российской группы привлекают и либеральный и авторитарный стили.

Таблица 2 – Сравнение ливанской и русской выборок по стратегиям семейного воспитания

Показатель диагностики	Ливанская группа (средний балл)	Русская группа (средний балл)	t-критерий	Уровень значимости (p)
Авторитетный	2,42	3,96	3,300	0,002
Авторитарный	4,03	2,26	3,479	0,001
Либеральный	1,00	2,19	5,064	0,000
Индиферентный	2,53	1,57	2,492	0,016

Приоритет авторитарного стиля воспитания в ливанской выборке означает, что данной культуре свойственны повышенные требования к ребенку, жесткий контроль, запреты. В этом есть свои плюсы: послушание, уважение мнения старших, почитание предыдущих поколений. Однако наблюдались и негативные аспекты, в частности подавление свободы выбора ребенка, гиперопека. Как уже отмечено, в российской выборке при доминирующем авторитетном стиле используются и авторитарный и либеральный стили. Подобная универсальность дает респондентам больше возможностей для маневра в сфере воспитания детей.

Помимо этого, ливанская группа превосходит русскую по выбору индиферентного стиля воспитания, а русская – либерального. Предпочтение ливанских респондентов обусловлены меньшей заинтересованностью родителей в воспитании детей, их игнорированием, в то время как у русских опрошенных участие в данном процессе присутствует в большей степени. Для россиян характерны снисходительность и попустительство по отношению к ребенку. При этом либеральный стиль воспитания, свойственный русской группе, предполагает достаточную свободу детей и родителей и одновременно культивирует самодостаточность ребенка.

Противоположные тенденции в сфере воспитания наблюдаются у представителей ливанской выборки: авторитарный, т. е. требовательный, с постоянным надзором, и индиферентный, с незаинтересованностью родителей в воспитании детей, что объясняется своеобразием общества этой страны. В частности, одна группа с традиционными взглядами на организацию дома и семьи проповедует надзирательство над детьми со стороны жены и мужа. Как правило, это большие семьи. Другая группа, несмотря на устои, по-своему интерпретирует быт и институт семьи: женщины рожают, идут на работу либо занимаются общественной деятельностью, перекладывая обязанности по воспитанию детей на прислугу (для многих коренных ливанцев показателем успеха в жизни является наличие обслуживающего персонала в доме). К этому нужно добавить и большое количество конфессий, по-разному трактующих изменения, происходящие в современном обществе.

Сравнение по типам этнической идентичности в русской и ливанской выборках показало, что приоритетным (с наиболее высокими значениями) в обеих группах оказался нормальный тип

(позитивная этническая идентичность) (таблица 3). Однако для русских респондентов величина этого показателя значимо превосходит таковую у ливанцев.

Таблица 3 – Сравнение ливанской и русской выборок по типам этнической идентичности

Показатель диагностики	Ливанская группа (средний балл)	Русская группа (средний балл)	t-критерий	Уровень значимости (p)
Этнонигилизм	5,46	1,96	6,287	0,000
Этноиндифферентность	9,88	9,07	1,243	0,220
Норма	12,46	14,19	2,005	0,050
Этноэгоизм	9,53	10,00	0,498	0,621
Этноизоляция	8,03	9,61	1,901	0,063
Этнофанатизм	13,03	10,69	2,345	0,023

Ливанская выборка показала значимо более высокие результаты по сравнению с русской группой по этнонигилизму и этнофанатизму. Последний сильнее выражен у ливанской стороны, но не минимален и у русских, что говорит об отстаивании идеалов благополучия своего народа, повышенном уровне национализма. Показатель этнонигилизма у ливанцев значительно превосходит таковой у русских респондентов, что отражает особенности восприятия этнической идентичности: поддерживается нейтральное отношение индивида к этническому вопросу. Это вполне объяснимо, так как наличие большого количества конфессий, множество языков внутри одной небольшой страны, высокая численность эмигрантов и иные факторы, влияющие на оценку индивидуальности внутри ливанской культуры, размывают границы первоначальной этнической идентичности, создавая дисбаланс и смешение с другими культурными этносами.

Враждебность каждого этноса зависит от состояния экономической сферы страны, ее исторического пути, межэтнических взглядов и культуры поведения внутри социума. Результаты исследования данного аспекта приведены в таблице 4.

Таблица 4 – Сравнение ливанской и русской выборок по проявлению враждебности

Показатель диагностики	Ливанская группа (средний балл)	Русская группа (средний балл)	t-критерий	Уровень значимости (p)
Цинизм	41,15	55,15	3,465	0,001
Агрессивность	39,57	22,53	5,454	0,000
Враждебность	17,73	17,42	0,176	0,861

Наиболее выраженной из всех шкал враждебности в российской выборке является «цинизм», в ливанской группе – «цинизм» и «агрессивность». При этом у русских респондентов цинизм проявляется значимо сильнее, что свидетельствует о циничном отношении личности к светскому обществу, культурной сфере жизни, отрешенности или утрате идеалов. Возможно, это также говорит об отсутствии чувства безопасности внутри социума.

В ливанской группе доминирование агрессивности свидетельствует о недоверии к окружающему обществу, а в связи с несколькими войнами в XXI в. для людей, проживающих на территории Ливана, характерно подсознательное ожидание нападения, что мобилизует личность на проявление агрессивности, в частности выражение готовности защитить себя, давать отпор. Таким образом, по агрессивности ливанская группа значимо превосходит русскую.

Право рассматривается как одна из составных частей культурно-ориентационных ценностей, ведь правовые нормы являются зеркалом взаимоотношений внутри культурного социума. Отношение к праву измеряет проявление правового сознания в обществе. Результаты сравнения обеих групп по данному показателю приведены в таблице 5.

Таблица 5 – Сравнение ливанской и русской выборок по отношению к праву

Вид сознания	Ливанская группа (средний балл)	Русская группа (средний балл)	t-критерий	Уровень значимости (p)
Правовой реализм	5,30	6,42	2,144	0,037
Правовой скептицизм	7,96	4,53	4,553	0,000
Правовой конформизм	7,80	5,61	5,952	0,000
Правовой цинизм	5,72	4,57	2,023	0,049
Правовой фетишизм	3,99	6,07	8,487	0,000
Правовой инфантилизм	8,11	5,69	4,163	0,000
Правовой идеализм	5,65	8,19	4,696	0,000
Правовой нигилизм	6,03	6,96	1,827	0,074

Результаты изучения отношения к праву показали, что для ливанской группы характерны правовые инфантилизм, скептицизм и конформизм. Это означает, что респонденты не придают большого значения праву и в жизни стараются больше надеяться на себя. Российской группе свойственны правовые идеализм, реализм, нигилизм и фетишизм. Следовательно, россияне признают важность права и нацелены на благополучное будущее.

Высокий показатель правового инфантилизма, наблюдаемый в ливанской выборке, свидетельствует о том, что опрошенные не утруждают себя получением правовых знаний и, как следствие, считают, что в современном обществе закон не имеет значения и социум может прожить без него. В российской группе правовой инфантилизм выражен в меньшей степени, респонденты придерживаются мнения о важности знания законов.

Правовой скептицизм, характерный для ливанской группы, означает, что ее участники проявляют недоверие к праву, сомнения в возможности права регулировать жизнь страны. По этому параметру они значимо превосходят русскую выборку, где он выражен в меньшей степени.

Ливанская группа имеет преимущество перед русской и по правовому цинизму, несмотря на то что различия по средним значениям не столь велики. Данный параметр проявляется в том, что на словах признаются ценности, идеалы, социальное назначение права, а фактически – отрицаются.

По правовому конформизму ливанская выборка также значимо превосходит русскую. В данном случае у ливанцев ярко выражены отсутствие интереса к системе права и возможность бездумного подчинения праву лишь по незнанию. У русских этот показатель проявлен в меньшей степени.

По правовым идеализму и фетишизму значимое преимущество наблюдается в русской выборке. Гиперболизация роли правовых норм в обществе позволяет ее членам быть уверенными в том, что закон и порядок приведут к процветанию общества.

По параметру правового реализма высокие значения наблюдаются в обеих группах, но больше преимущество остается за русскими. Эта шкала характеризуется нормальным правосознанием, признанием права как основного регулятора общественной жизни.

Таким образом, и отношение к праву сигнализирует об основных вехах культурной среды, в которой проживает представитель этноса. Для ливанской выборки характерны недоверие к правовым нормам, своеобразное глумление над ними. Подобное отношение обусловлено отсутствием знаний о своих правах и нормах (правовой безграмотностью), недавними войнами и множественным партийным разделением власти. Это приводит к растерянности граждан в вопросах права, уверенности в бессилии закона.

Русская выборка в данной области более осведомлена и имеет расширенное представление о влиянии права на общество в целом и человека в частности. Высокие значения по шкале реалистичности подтверждают адекватную оценку права, без излишнего преувеличения или понижения его возможностей.

Таким образом, исследование показало, что культура и ценностные ориентации этноса могут определять взгляды индивида на окружающий мир и социум в целом. Культура олицетворяет результат влияния исторического пути народа на становление личности как единицы современной этнической группы и воздействует на взгляды этноса на суть мироустройства. Культурно-ценностные ориентации русских и ливанцев имеют как общие закономерности, так и различия. Две полярные культуры несут на себе многовековой уклад каждого общества. Ливанцы формируют социум с традиционными культурными ценностями. Культурно-ценностные ориентации русских отражают устремленность в будущее, нацеленность на совершенствование общественных ценностей – динамически развивающуюся культуру.

Изучение столь разных культур, по сути – разных систем (восточной и западноевропейской), оценка форм мышления, обусловленных различными верованиями и национальными укладами, всегда представляют большую сложность. Тем не менее результаты могут быть полезны для дальнейшей работы с учетом преодоления трудностей, связанных как с инструментарием исследования, так и с представленностью выборок.

Ссылки:

1. Резолюция конференции «Система психологического сопровождения образования» [Электронный ресурс] // Психологическая газета. 2016. 16 дек. URL: <https://psy.su/feed/5806> (дата обращения: 10.03.2020).
2. Мацумото Д. Психология и культура. СПб., 2002. 416 с.
3. Почебут Л.Г. Этническая общность // Введение в этническую психологию / под ред. Ю.П. Платонова. СПб., 1995. С. 84–90.
4. Lonner W.J., Adamopoulos J. Culture as Antecedent to Behavior // Handbook of Cross-Cultural Psychology / ed. by J.W. Berry, Y.H. Poortinga, J. Pandey. Vol. 1. Theory and Method. Boston, 1997. P. 44–83.
5. Triandis H.C. Individualism and Collectivism. Boulder, CO, 1995. 284 p.
6. Vijver F.J.R. van de. Meta-Analysis of Cross-Cultural Comparisons of Cognitive Test Performance // Journal of Cross-Cultural Psychology. 1997. Vol. 28. P. 678–709. <https://doi.org/10.1177/0022022197286003>.
7. Цит. по: Почебут Л.Г. Кросс-культурная и этническая психология : учебное пособие для бакалавриата и магистратуры. 2-е изд., испр. и доп. М., 2018. 335 с.

8. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология : практикум. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2013. 224 с.
9. Солдатова Г.У. Диагностика типов этнической идентичности. М., 2011. 511 с.
10. Шварц Ш. Культурные ценностные ориентации: природа и следствия национальных различий // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2008. Т. 5, № 2. С. 37–67.
11. Лопухова О.Г. Методология и методы кросс-культурной психологии : конспект лекций. Казань, 2014. 86 с.
12. Зиммель Г. Философия культуры. М., 1996. 1283 с.
13. Лебедева Н.М., Татарко А.Н. Культура как фактор общественного прогресса. М., 2009. 408 с.
14. Крысько В.Г. Этническая психология : учебное пособие для студентов вузов. 4-е изд. М., 2008. 320 с.
15. Лебедева Н.М. Этнопсихология : учебник и практикум для академического бакалавриата. Люберцы, 2016. 491 с.
16. Лебедева Н.М., Татарко А.Н. Ценности культуры и развитие общества. М., 2007. 527 с.
17. Сараева Е.В. Особенности агрессивности у представителей различных национальностей // Вестник Вятского государственного университета. 2010. № 3-1. С. 165–168.
18. Налчаджян А.А. Агрессивность человека. Т. 2. Социальная и этническая психология агрессии. СПб., 2013. 312 с.
19. Тест культурно-ценностных ориентаций (Дж. Таусенд, вариант Л.Г. Почебут) // Сонин В.А. Психодиагностическое познание профессиональной деятельности. СПб., 2004. С. 212–215.
20. Ульяновская У.В., Кисова В.В. Экспериментальное изучение формирования саморегуляции в структуре общей способности к учению у шестилетних детей с задержкой психического развития // Дефектология. 2001. № 1. С. 26–34.
21. Практикум по психодиагностике и исследованию толерантности личности / под ред. Г.У. Солдатовой [и др.]. М., 2003. 112 с.
22. Дмитриев М.Г., Белов В.Г., Парфенов Ю.А. Психолого-педагогическая диагностика делинквентного поведения у трудных подростков. Ч. 1–3. СПб., 2010. 316 с.
23. Безносков Д.С. Отношение к праву как проявление правового сознания курсантов вузов МВД РФ : автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2004. 22 с.
24. Brandt M.E., Boucher J.D. Concepts of Depression in Emotional Lexicons of Eight Cultures // International Journal of Intercultural Relations. 1986. Vol. 10, no. 3. P. 321–346. [https://doi.org/10.1016/0147-1767\(86\)90016-7](https://doi.org/10.1016/0147-1767(86)90016-7).

Редактор: Тюлюкова Мария Олеговна
Переводчик: Бирюкова Полина Сергеевна